

Этот молодой ученик был почти точной копией И Юя, настолько похожим, что с первого взгляда Дунфан даже не смог его признать.

Конечно, это был не И Юй. Дунфан на мгновение замер, прежде чем сообразить, что перед ним другой человек — кажется, его звали Сюнь Юйци, брат И Юя.

Сюнь Юйци — это разновидность нефрита, упоминаемая в Хуайнань-цзы, у этого драгоценного камня есть второе название — и-юй.

Дунфан смутно припоминал, что у И Юя действительно был брат на несколько лет младше, но он никогда его не видел. Теперь, встретившись, он поразился их невероятному сходству.

Даже взгляд был до жути похож.

Дунфан невольно усмехнулся: то, как Сюнь Юйци смотрел на Цзычэ Уци, в точности повторяло манеру И Юя — в глазах читались едва скрываемые обожание и восторг.

Не ожидал, что господин Воци обладает таким обаянием, — с презрительной усмешкой подумал Дунфан.

Цзычэ Уци уже вышел за пределы иллюзорного пространства, и Дунфан поспешно свернул чары — по всей видимости, тот возвращался.

Когда иллюзия исчезла, в комнате стало темно. Дунфан, лежа в нефритовом ларце, не мог выбросить из головы слово расчленение. Его кровь, казалось, закипала и горела от ярости.

Кто-то приложил столько усилий, чтобы свести с ним счеты, — неужели он позволит им радоваться успеху?

У Дунфана за всю жизнь накопилось слишком много врагов, и было трудно сказать, кто именно его расчленил. Но кем бы ни был этот человек, он обязательно с ним расквитается.

Те люди были наивны, полагая, что, лишив останки Дунфана покоя, они помешают ему стать призрачным небожителем и избавятся от угрозы. Но Дунфан считал их глупцами.

Даже если его кости не обретут покоя, даже если путь впереди полон препятствий, он никогда не знал страха.

Нынешнее положение — уже неплохое начало. Благодаря капле духовной силы, оставленной одинокой душой, Дунфан по крайней мере перестал быть совсем беспомощным. Со временем он обязательно освободится из этой книги и отомстит собственными руками.

Пока Дунфан втайне вынашивал планы мести, в комнату кто-то вошел. Это был Цзычэ Уци.

Он вернулся, но позже, чем ожидал Дунфан.

Дунфан поднял голову и увидел, что Цзычэ Уци пришел не с пустыми руками — он держал плоскую шкатулку.

Дунфан сразу понял: в этой шкатулке определенно лежит том Лунцзя Шэньчжан. Должно быть, Цзычэ Уци забрал его у погибшего главы охранного агентства.

Так и оказалось. Цзычэ Уци положил шкатулку на стол, достал книгу, на обложке которой небесными письменами было выведено Лунцзя Шэньчжан, и поместил ее в нефритовый ларец.

— Ох...

Дунфан судорожно вздохнул. Книга легла прямо ему на лицо, перекрыв обзор. Воцарилась тьма, он ничего не видел.

Хотя Дунфан превратился в книгу, он сохранил все чувства, и это было крайне досадно. Сейчас он ощущал себя так, словно кто-то сел ему прямо на лицо, и от злости ему хотелось ругаться.

К счастью, вскоре Цзычэ Уци поднял верхнюю книгу, а затем взял и самого Дунфана, переложив его поверх, так что теперь он оказался сверху.

Хотя никто больше не сидел у него на лице, Дунфану было странно лежать на другой книге. Зачем обязательно запихивать два тома в один ларец? Пространства сразу стало совсем мало.

Если бы мог, Дунфан непременно выразил бы протест, но сейчас оставалось лишь молча ворчать про себя.

— Хе...

Дунфан внезапно услышал смешок Цзычэ Уци. От этого звука по спине пробежали мурашки, он совершенно не понимал, в чем дело.

Дунфан поспешно поднял взгляд: Цзычэ Уци действительно улыбался. Непонятно, что его так развеселило. Секунду назад у него было лицо разъяренного демона, а теперь...

Дунфан был в полном недоумении. Неужели он так обрадовался, успешно заполучив второй том Лунцзя Шэньчжан?

Похоже, даже господин Воци не лишен мирских слабостей.

Размышляя об этом, Дунфан начал фантазировать: неужели Цзычэ Уци хочет практиковать техники из Лунцзя Шэньчжан?

Учитывая мастерство господина Воци, хотя он и не был непобедимым, все его боялись. Он уже достиг вершин, и становиться сильнее, конечно, хорошо, но особого смысла в этом не было.

Однако, подумав об этом, Дунфан осекся: если Цзычэ Уци решит практиковать Лунцзя Шэньчжан, разве ему не придется пройти через самооскопление?

Дунфан моргнул и невольно опустил взгляд — ниже, еще ниже...

И еще немного.

Его взгляд скользнул по шее Цзычэ Уци, груди, поясу, и...

И на этом все закончилось.

Проклятый нефритовый ларец! Из-за его высоты Дунфан не мог разглядеть, что там дальше.

Дунфан вздохнул, решив, что его мысли стали слишком непристойными, и поспешно отвел глаза.

Но, подняв взгляд, он внезапно встретился с глазами Цзычэ Уци.

Господин Воци пристально смотрел на него. Дунфана бросило в холодный пот.

Но он не мог пошевелиться, не мог скрыться от этого взгляда.

Дунфан перестал дышать. Они смотрели друг на друга, казалось, целую вечность, пока наконец Цзычэ Уци не шевельнулся и не провел рукой по нефритовому ларцу.

Дунфан выдохнул. Его догадка была нелепой — он чуть было не решил, что Цзычэ Уци узнал его. Но как это возможно?

К тому же, о каком зрительном контакте может идти речь? У книги нет глаз. Вероятно, Цзычэ Уци просто погрузился в свои мысли, глядя на Лунцзя Шэньчжан.

Цзычэ Уци наконец закрыл ларец. В наступившей темноте Дунфан услышал его голос:

— Пора идти.

Дунфан и не подозревал, что Цзычэ Уци любит разговаривать сам с собой. Эта привычка пугала.

Не дожидаясь рассвета, Цзычэ Уци с ларцом покинул комнату.

Ученики господина Воци все еще были заняты. Вокруг охранного агентства Пинцяо бродили живые мертвецы, которых натравил старший молодой господин. Но так как у него не было никакой духовной силы, он не мог ими управлять, и теперь окрестности агентства превратились в хаос.

Ученики всю ночь разбирались с мертвецами, стараясь к утру восстановить порядок.

Когда Цзычэ Уци вышел из дома, один из учеников доложил, что мертвецов слишком много и на их очистку потребуется время.

Ученик добавил:

— Учитель, старший молодой господин из агентства Пинцяо, кажется, пропал.

Только что ученики слышали, как госпожа Пинцяо среди ночи приказала охранникам искать сына, но снаружи бродили живые мертвецы, и в такой темноте никто не хотел выходить.

Изначально молодой господин с матерью ушли от Цзычэ Уци, собираясь вернуться в свои комнаты, но парень так и не дошел.

Цзычэ Уци ответил:

— Жадность не знает границ. Ищите на кладбище в двух ли к юго-западу, возможно, там найдете его труп.

Ученик немедленно исполнил приказ.

Цзычэ Уци продолжил:

— Я сделаю крюк и загляну в Тридцать шесть небесных врат. Вы закончите с мертвецами и по плану отправляйтесь к озеру Дунши, не ждите меня, я вас догоню.

— Тридцать шесть врат? Учитель... — Ученик заколебался, но все же ответил: — Слушаюсь.

Дунфану казалось, что он просто умер, закрыл глаза и открыл их снова, но мир вокруг изменился до неузнаваемости.

Целью Цзычэ Уци было озеро Дунши, и по пути он решил остановиться в агентстве Пинцяо.

Почему господин Воци так спешил к озеру Дунши? Там жил род Тан — элита среди кланов совершенствующихся, при одном упоминании о которых у многих дрожали коленки.

Дунфан не ожидал, что Цзычэ Уци направляется туда на похороны. Глава рода Тан скончался, причем покончил с собой. Это было неслыханно, об этом судачили не только кланы совершенствующихся, но и весь мир боевых искусств.

Дунфан, лежа в ларце, слушал разговоры путников и лишь тогда понял, что произошло.

Глава рода Тан был весьма могущественным человеком, но, к сожалению, его сыновья оказались никчемными, и теперь, когда старый глава ушел, род Тан, вероятно, придет в упадок.

Учитель Цзычэ Уци и старый глава рода Тан были близкими друзьями, но так как учитель Цзычэ Уци давно скончался, господин Воци отправился туда лично, чтобы выказать свое почтение.

Дунфан плохо помнил того старика, лишь смутно припоминал, что, когда он был маленьким, тот приходил к ним в гости и говорил какие-то странные вещи.

Хотя похороны были делом важным, у Цзычэ Уци нашлось нечто более срочное. Он отправил учеников вперед, а сам свернул к Тридцать шести врат, не взяв с собой ни души.

Дунфан радовался, что под ним лежит еще одна книга — иначе при нынешней манере Цзычэ Уци летать на мече его бы просто растрясло в этом ларце.

Пусть книга была тонкой, но она служила хоть какой-то амортизацией. И все же трясло немилосердно.

Цзычэ Уци выехал из Пинцяо еще до рассвета. Вокруг было мрачно, изредка доносились завывания живых мертвецов. Но господин Воци двигался быстро, и уже к первым лучам солнца они были у подножия Тридцати шести врат.

Дунфан, обладая крошечной крупницей силы, применил иллюзорное пространство, чтобы видеть происходящее снаружи.

Они стояли у первых врат. Здесь не было стражи, все вокруг было пустынным и холодным.

Тридцать шесть врат были созданы самим Дунфаном, он вложил в них немало сил. Сначала кланы совершенствующихся не принимали их всерьез, но позже это место стало наводить на всех ужас. А теперь оно пришло в такой упадок.

Дунфана в детстве привели в Юньцзигун — дворец, где вырос и сам Цзычэ Уци. Юньцзигун был полон книг, о которых мечтали все совершенствующиеся.

Дворец находился в долине, скрытой густыми туманами. Несмотря на красоту, многие называли его Долиной живых мертвецов.

Дунфан считал это название вполне подходящим: обитатели дворца были холодными и бесчувственными, словно деревянные истуканы.

После того как Дунфан покинул Юньцзигун, он основал Тридцать шесть врат. Здесь была строжайшая охрана и тридцать шесть застав — тот, кто попадал внутрь, не мог выбраться.

Цзычэ Уци взглянул на арку у подножия, на которой было начертано: Тайхуан Хуанцзэнтянь. Это были первые врата.

Он лишь бросил взгляд и, неся ларец, направился вперед. Остановившись под аркой, он взмахнул широким фиолетовым рукавом — порыв ветра заставил траву зашуршать.

Дунфан через иллюзию увидел, что Цзычэ Уци разрушил маскировочные чары. Под аркой обнаружилась магическая ловушка, но она была повреждена, а артефакты сдвинуты с мест.

Цзычэ Уци слегка наклонился, осмотрел ловушку и нахмурился:

— Предатель.

Дунфан был того же мнения. В рядах Тридцати шести врат определенно был шпион, иначе ловушки не были бы обезврежены так легко.

Цзычэ Уци погладил ларец и пробормотал:

— Поднимусь, посмотрю.

Дунфан заметил, что Цзычэ Уци очень любит разговаривать сам с собой. Оказывается, этот невозмутимый человек — настоящий болтун.

Они поднимались все выше. Повсюду были следы крови, уже высохшей и почерневшей. Вскоре показались вторые врата, затем третьи... Шесть врат подряд — и все они оказались

повреждены. Неудивительно, что кто-то смог так легко пробраться внутрь.

Дунфан в ларце чуть не сходил с ума от ярости, мечтая разорвать предателя на куски.

Вскоре они вышли к болоту. Благодаря маскировочным чарам оно выглядело как сказочный сад, полный цветов.

Дунфан удивился: Цзычэ Уци шел так уверенно, словно был здесь сотни раз. Он ни разу не ошибся с поворотом и не применял поисковых заклинаний.

Словно гулял по собственному заднему двору.

Цзычэ Уци внезапно опустил глаза, и в иллюзорном пространстве они снова встретились взглядами.

— Кто-то есть, — пробормотал он.

Дунфан ничего не чувствовал, но слова Цзычэ Уци заставили его напрячься.

Цзычэ Уци ускорил шаг, не боясь угодить в трясину. Пройдя около ли, он остановился.

Дунфан ничего не видел из-за маскировочных чар, лишь колышущиеся цветы.

Цзычэ Уци даже не поднял руки, просто сделал шаг вперед, и воздух вокруг исказился. Раздался хлопок, и чары развеялись, как дым.

Вокруг снова стало мрачно, повсюду виднелись топи. А недалеко от них, уткнувшись лицом в грязь, лежал человек в черном одеянии с зеленой вышивкой на рукавах.

Дунфан сразу узнал в нем ученика Тридцати шести врат, причем довольно высокого ранга.

Цзычэ Уци произнес:

— Еще жив.

Он подошел к черному ученику и взмахнул рукой, перевернув его на спину. Тело было покрыто грязью, но руки ученика были судорожно прижаты к груди, будто он что-то прятал.

Что там?

Сердце Дунфана бешено заколотилось.

Цзычэ Уци быстро присел, не обращая внимания на грязь, и развел руки ученика, вытаскивая спрятанный предмет.

— Ох...

В голове у Дунфана зазвенело, он почувствовал головокружение.

В руках у ученика был человеческий локоть с предплечьем. Кровь на нем уже запеклась, но зрелище было жутким.

Это была рука его собственного тела. Дунфан узнал шрамы у локтя. Он никак не ожидал увидеть это вот так.

Цзычэ Уци сжимал отрубленную конечность своими тонкими белыми пальцами, запачкав их в крови, но, казалось, не замечал этого. Его дыхание сбилось, а в глазах читались гнев, досада и... печаль.

Дунфан был ошеломлен: кто-то скорбел о нем? Он совершенно не понимал, что происходит в голове у Цзычэ Уци.

Раздался звук рвущейся ткани.

Дунфан чуть не лишился чувств от изумления: помешанный на чистоте господин Воци оторвал подол своего фиолетового халата.

<http://bllate.org/book/18938/1855719>